

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

На правах рукописи
УДК 913.1.(470.12)

СКУПИНОВА
Елена Алексеевна

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССА
ОСВОЕНИЯ ЛАНДШАФТОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

- II.00.II - рациональное использование природных
ресурсов и охрана природы
- II.00.0I - физическая география, геофизика и
геохимия ландшафтов

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Ленинград - 1982

Работа выполнена в Ленинградском ордена Трудового Красного Знамени государственном педагогическом институте им. А.И.Герцена.

Научный руководитель - доктор географических наук,
профессор В.С.Лекулин

Официальные оппоненты: доктор географических наук,
профессор Н.Д.Дмитревский
кандидат географических наук,
доцент К.Г.Раман

Ведущая организация - Вильнюсский государственный университет им.В.Капсукаса

Защита диссертации состоится 24 декабря 1982 г. в 15⁰⁰ часов на заседании специализированного совета К 113.05.09 по присуждению ученой степени кандидата наук в Ленинградском государственном педагогическом институте им.А.И.Герцена по адресу: 191186, Ленинград, наб.р.Мойки,48, корпус I, аудитория 426.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке института.

Автореферат разослан

1982 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Л.Г.Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена разработке методики диахронического исследования процесса освоения и практической апробации ее применительно к таежным ландшафтам Вологодской области.

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы . Изучение современного состояния ландшафтов и закономерностей их исторической изменчивости под влиянием хозяйственной деятельности общества составляет самостоятельную задачу географической науки, решение которой требует осуществления сравнительно-исторического (диахронического) подхода к анализу процесса освоения. Методика диахронического подхода разработана недостаточно, несмотря на то, что он используется и в физической и в экономической географии. Наиболее эффективно применение названного подхода для изучения интегративных процессов, но опыт такого рода исследований весьма невелик. В этой связи можно назвать только работы В.С. Давидчук (1967), А.К. Вздокимовой (1980), В.С. Жекулина (1973, 1980), А.Т. Харитоничева (1960), Н. Зйтманавичене (1980) и немногие другие, в которых диахронический подход использован либо в качестве методологической основы, либо в качестве инструмента исследования.

Методологически диахронический подход опирается на положения марксистско-ленинской философии об историчности взаимодействия природы и общества и опосредованном влиянии географической среды на человеческое общество. Рассматривая философские проблемы взаимодействия общества и природы, Б.А. Воронович (1982) в числе актуальных вопросов, требующих осмысления называет "практику преобразования природы и механизм материализации идей в процессе воздействия общества на природу". Диахронический подход позволяет практически осуществить изучение природопользовательской деятельности общества на протяжении всей истории освоения территории, определить меру преобладания в использовании и антропогенной трансформации ландшафтов, существенно дополняет комплекс методов, применяемых в ландшафтных исследованиях. Оценивая современное состояние вопроса, мы отмечаем недостаточную разработанность методики диахронического подхода при ландшафтных исследованиях, актуальность которой сомнений не вызывает.

Ц е л ь р а б о т ы заключается в разработке метода

диахронического анализа преобразования ландшафтов Восточно-Европейской тайги в процессе освоения, что позволяет объективно оценить их современное состояние и наметить пути рационального использования.

Реализация поставленной цели достигалась в исследовании решением следующих задач:

- разработать методику осуществления диахронического подхода к исследованию процесса освоения путем изучения исторической изменчивости территориальной организации природы, общества и хозяйства на разных пространственных уровнях;

- изучить процесс освоения ландшафтов Вологодской области и выявить роль природных и социально-экономических факторов, повлиявших на его развитие;

- оценить изменение степени антропогенной трансформации геокомплексов в процессе освоения на основании использования статистических данных, касающихся прошлого и современного природопользования;

- разработать методику крупномасштабных историко-географических исследований ландшафтов.

Методика исследования и использованные материалы. Особенности примененной в исследовании методики заключаются в географической интерпретации архивных, литературных и полевых материалов, локализованных на ландшафтной карте Вологодской области. Это позволило произвести комплексную их оценку, указавшую на интегративный характер процесса освоения. Изучение велось на разных пространственных уровнях, причем планы дач генерального межевания в поле сопоставлялись с современной ситуацией. Для этой цели изучались репрезентативные ключевые участки, по общепринятой методике составлялись ландшафтные схемы, а на их основе - схемы ретроспективного землепользования, то есть использовался весь арсенал методов как современных, так и историко-географических ландшафтных исследований.

Комплексный подход к решению поставленных в исследовании задач позволил рассмотреть поселение с прилегающими геокомплексами, объединенные в единую систему хозяйственной деятельностью населения в качестве объекта крупномасштабного, полевого и камерального историко-географического анализа. Интегративный характер исторического процесса освоения отражается в современ-

ной ландшафтной структуре территории. В этой связи в работе акцентируется внимание на территориальной организации систем типа "поселение - окрестность" (Раман К.Г., 1980).

В качестве первичных материалов в диссертации использованы:

- опубликованные писцовые книги по разным волостям и станам Вологодской губернии (XVI-XVII вв.);
- материалы генерального межевания: планы дач, впервые вводимые в научный оборот, планы и Экономические примечания генерального межевания по четырем уездам губернии, сводные ведомости дачам, ведомости лесным дачам и другие (XVIII-XIX вв.);
- фондовые материалы НИГЭИ ЛГУ, Института археологии АН СССР, Вологодского государственного педагогического института;
- текстовые и картографические материалы современного землеустройства сельскохозяйственных предприятий;
- материалы районной планировки группы административных районов Вологодской области.

Все использованные материалы достоверны, что подтверждается их официально-документальным характером и широким использованием историками в качестве источниковедческой базы.

Научная новизна и практическая значимость работы в первую очередь заключаются в самой постановке проблемы диахронического исследования процесса освоения.

Разработана методика уровенного (ступенчатого) изучения освоения, как интегрального процесса, в ходе которого формируются природно-общественные системы особого рода - историко-географические (ИГС).

Определены специфические особенности освоения средне- и внютажных ландшафтов Вологодской области, разработана его периодизация, выявлены и оценены природные и социально-экономические факторы освоения, произведено историко-географическое районирование области.

Методика крупномасштабных историко-географических исследований, основанная на изучении элементарных ИГС и закономерностей антропогенной трансформации геокомплексов за историческое время, апробирована при анализе процесса освоения внютажных ландшафтов Вологодской области. Благодаря универсальности и доступности, предлагаемая методика может быть с успе-

хом использована при анализе процесса освоения других территорий.

А п р о б а ц и я р а б о т ы . По материалам и результатам исследования были сделаны научные сообщения на XXXII и XXXIII Герценовских чтениях (Ленинград, 1981), на УП съезде Географического общества СССР (Фрунзе, 1980), на Всесоюзном совещании по проблеме охраны природы и рационального использования природных ресурсов в Северных регионах (Архангельск, 1982) и на Всесоюзном научном симпозиуме "Методы исследования антропогенных ландшафтов" (Воронеж, 1982).

О б ъ е м и с т р у к т у р а р а б о т ы . Диссертация содержит 150 страниц машинописного текста, включающего введение, три главы и заключение. Текстовая часть иллюстрирована 13-ю таблицами и 29-ю рисунками. Список использованной литературы содержит 145 наименований, он дополнен перечнем использованных в работе архивных материалов (339 дел).

В I главе рассматриваются вопросы методологии и методики исследования, обосновывается понятийный аппарат, в значительной мере разработанный автором для целей диахронического изучения процесса освоения ландшафтов. II глава посвящена природным и социально-экономическим факторам, оказавшим влияние на характер освоения и развития историко-географических систем. В III главе на примере южно-таежных ландшафтов Вологодской области изучается становление, развитие и территориальная организация историко-географических систем.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Д и а х р о н и ч е с к и й (с р а в н и т е л ь н о - и с т о р и ч е с к и й) подход к исследованию процесса освоения позволяет определить общие тенденции развития и изменения географического объекта за историческое время. Рассматривая и используя этот подход в качестве инструмента исследования, процесс освоения можно изучить с двух позиций: во-первых, с точки зрения стадийности, цикличности, а во-вторых, с точки зрения его целостности, диалектического сочетания континуальности и дискретности в пределах историко-географической области.

Реализация диахронического подхода к исследованию процесса освоения ландшафтов возможна при использовании в качестве

основного – метода историко-географических срезов. Для всестороннего анализа процесса взаимодействия общества и природы в пределах Вологодской области мы используем два интегральных историко-географических среза, выполненных для конца XVIII и 80-х гг. XIX века. Рассматривая каждый из них как отражение состояния и трансформации природной среды на конкретном этапе освоения, мы привлекаем в качестве дополнительных источников информации неполные (компонентно или пространственно) историко-географические срезы, характеризующие состояние системы "общество – природная среда" в изучаемый промежуток времени.

Исследованием установлено, что диахронический подход к изучению процесса освоения весьма продуктивен. Он позволяет связать воедино различные временные состояния природной среды, изменяющейся под влиянием хозяйственной деятельности человека. С его помощью устанавливается преемственность в характере использования территории, определяется мера зависимости современного состояния природной среды от условий и процессов ее освоения, намечаются пути и способы оптимизации природопользования.

О с в о е н и е – и н т е г р а л ь н ы й п р о ц е с с .

Проблема исследования процесса освоения для современной географии приобретает все большую актуальность, что вызвано необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот недостаточно используемых территорий или реконструкцией структуры угодий в связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства.

Многочисленность аспектов проблемы привела к рассмотрению и исследованию освоения представителями различных наук. Экономико-географами разрабатываются как теоретические вопросы, так и практические рекомендации по освоению конкретных территорий. Исследования В.В.Поквишевского (1960), И.Ф.Зайцева (1971), Н.Б.Култашева (1972), Ю.С.Никульникова (1973, 1976), Ю.Г.Саушкина (1973), К.П.Космачева (1981) направлены на выявление ведущих процессов и факторов освоения. Особое место занимают вопросы определения предельной емкости территории, стабилизирующей верхний уровень освоенности и выделения ее географических типов. В меньшей степени исследуются трассы и центры освоения территории, цикличность процесса, его основные этапы. Не умаляя важности получаемых экономико-географами ре-

зультатов, отметим все же, что известная ограниченность в понимании временной изменчивости сущности процесса приводит к недооценке опыта прошлого природопользования. Недостаточное внимание к изучению роли природных факторов освоения приводит к утрате важного звена в познании закономерностей формирования территориальной организации природы, общества и хозяйства в процессе освоения.

Специфика историко-физико-географического подхода к исследованию процесса освоения заключается в оценке роли природы не только как источника сырьевых ресурсов и среды функционирования общественных систем, но и в учете многообразных ответных реакций природных систем на воздействие человека. В этой связи нам представляются важными появившиеся в последнее время работы, рассматривающие освоение как интегральный процесс (В.С.Мекулин, 1982; С.П.Романчук, 1980; Л.Б.Вампилова, 1979). В.С.Мекулин (1982) указывает на стадийность процесса освоения, отражающую содержательную его сторону. Последовательность событий может быть весьма различной: так основы системы расселения закладываются уже при первоначальной разведке территории, элементы хозяйственного уклада привносятся из мест первоначального расселения народов, осваивавших новые земли и т.д. Таким образом, освоение характеризуется комплексностью, главной чертой которой является хронологическое совпадение нескольких стадий освоения. Интегральный характер освоения с еще большей определенностью подчеркивает включение в содержание понятия "освоение" не только пространственного распространения производительной деятельности общества, но и функционально-хронологических проявлений ее результатов. В настоящей работе освоение рассматривается с позиций системного подхода и квалифицируется как процесс возникновения, становления и эволюции историко-географических систем.

И с т о р и к о - г е о г р а ф и ч е с к и е   с и с т е м ы .

Марксистско-ленинская философия рассматривает природу и общество как целостную систему, связанную единством и взаимозависимостью протекающих в ней процессов. Вместе с тем, эта система состоит из разнокачественных элементов, развивающихся по присущим им специфическим законам. И все же, находясь в пространственно-временных отношениях, которые выражаются в свя-

ях свойств блоков системы с направленностью воздействия их друг на друга, они образуют особый класс природно-общественных систем. На существование такого рода систем указывают Д.Г.Саушкин (природно-общественные пространственно-временные образования - 1973), Ф.Н.Мильков (природно-хозяйственный ландшафт - 1981), А.М.Колотиевский (географическая пространственная система - 1973), К.Г.Раман (географические системы особого рода - 1973), А.Б.Басаликас (функционально-территориальные системы - 1980) и другие географы. Мы считаем возможным назвать такие системы историко-географическими (ИГС) и определить их как интегральные географические системы, развивающиеся на определенной территории в процессе взаимодействия природных, хозяйственных и расселенческих подсистем. Их изучение позволяет исследовать закономерности процесса освоения любой территории: раскрыть все многообразие форм и направление его проявления, наметить пути дальнейшего развития природного блока на определенном уровне социально-экономического развития.

"Историко-географическая система" как термин не получил широкого распространения, хотя еще на Московском Международном географическом конгрессе Т.Накано (1976) указывал, что "природная среда должна рассматриваться как историко-географическая система, включающая человека".

"Географические системы особого рода", указывает К.Г.Раман, обладают в равной мере признаками как воздействующей (социальной), так и воспринимающей (природной) подсистем, сочетание которых обуславливает специфическое композиционное оформление измененных геокомплексов. Внешне этот процесс проявляется в форме территориальной организации (ТО), которую мы, вслед за Э.Б.Алаевым (1977), определяем как территориальную структуру, то есть размещение блоков системы, включающей и блок управления. Считаем необходимым указать на историчность ТО при анализе ее с позиций освоения. Понятно, что размещение блоков изучаемой системы в разное время ее развития было различно, оно упрощалось или усложнялось в зависимости от степени организации управления. В этой связи следует отметить так же, что "управление" нами рассматривается широко, как исторически сложившаяся система природопользования, подразумевающая регулирование взаимосвязей в ИГС человеком - стихийно или планомерно. В этом случае речь мо-

жет идти о предупреждении и собственно-управлении.

На актуальность и перспективность разработки проблемы историзма территориальной организации указывает В.В. Анненков (1980). В общем плане организацию часто рассматривают как двухчленную структуру: с одной стороны O – взаиморасположение и взаимосвязь элементарных единиц (структурная часть организации), с другой O – их действие и взаимодействие (функциональная часть) (В.П. Боголепов, 1968; Б.Г. Юдин, 1969). Пространственно-временной подход к исследованию эволюции TO позволяет в известной степени разграничить эти два аспекта. Хорологическое исследование территории предусматривает смещение акцентов в сторону выявления специфики структурной части организации, то есть в первую очередь рассматривается пространственная сопряженность блоков ИГС, при этом оценивается степень усиления дискретности геосистем под влиянием хозяйственной деятельности. Хроноизменчивость TO является следствием динамических процессов в геоконтекстах и изменений социально-экономических условий их освоения. Изучение хроновариативных рядов TO позволяет определить направленность ее развития, проявляющуюся во взаимодействии блоков ИГС во времени. Исходя из изложенного, главной задачей хорологического исследования процесса освоения мы считаем выявление условий возникновения и устойчивости основных форм TO . Хроноподход позволяет оценить в этой связи направленность изменений TO и вскрыть механизм связи и способ объединения в систему разных ее элементов.

Исходя из того, что существование любой ИГС в конечном (и изначальном) счете определяется взаимодействием двух блоков – общество и природная среда – можно, рассматривая разные временные уровни их организации и взаимовлияния, говорить и о разных временных состояниях ИГС. В первом приближении процесс развития системы хронологически расчленяется на два этапа в зависимости от характера системообразующих связей: прямых или обратных. В условиях, когда природные свойства территории (природные факторы освоения) определяют пространственную дифференциацию деятельности общества, мы вправе говорить о низшем уровне развития ИГС. Иное положение складывается, когда движущей силой взаимосвязи и взаимоотношений природы и общества становится целенаправленная сознательная общественная деятельность, фрагментарная в начальной стадии и всеобъемлющая в последующее

время. Расширение сферы влияния блока "общество" в системе привело к обособлению значительных по площади ИГС, характеризующихся сложной территориальной организацией. Переход ведущей роли в функционировании системы к обществу тем не менее не устранил полностью влияния прямых связей (исходящих от природной составляющей), что проявляется в хоровариабельности ИГС и, следовательно, в различных формах их ТО. Хроноизменчивость ИГС связана с постепенным нарастанием в них мощности потока обратных связей, что повлекло за собой расширение ареалов освоения и эволюции последних от исходных, простейших ИГС (систем типа поселение - окрестность по К.Г.Раману, 1980) до сложных, объединяющих несколько десятков и сотен блоков.

Пространственная неравнозначность ИГС может быть результатом разницы в возрасте систем: чем раньше возникла ИГС, тем большее количество элементарных блоков она включает. Эта общая закономерность нарушается в ряде случаев за счет различий в структуре осваиваемых ландшафтов. В этой связи мы считаем целесообразным разграничить исследование процесса формирования ИГС в ходе освоения территории тремя пространственными уровнями: региональным, локальным и топологическим.

Р е г и о н а л ь н ы й уровень - это уровень исследования историко-географических областей, в данном случае Поморья и Новгородского края. Изучены природные факторы освоения: разнообразие ландшафтов по типу морфологической структуры, наличие природных ресурсов, служащих предпосылками развития хозяйства, общие спонтанные процессы развития природной среды. Оценено влияние социально-экономических факторов развития ИГС на интенсивность освоения территории.

Н а л о к а л ь н о м уровне исследуются обособившиеся в ходе освоения историко-географические районы. Целесообразность выбора вжно-центральной части Вологодской области в качестве объекта исследования (локального полигона) определяется максимальной для области степенью современной сельскохозяйственной освоенности, одновозрастностью сформировавшихся в его пределах ИГС, единством социально-экономического развития, сходством природных условий и ресурсов. На локальном уровне историко-географического исследования основное внимание обращается на зависимость освоенности территории от ее ландшафтных свойств и на выявление процессов формирования ИГС.

Т о п о л о г и ч е с к и й уровень предусматривает изучение элементарных историко-географических систем, служащих операционной единицей анализа процесса освоения. Крупномасштабность исследования позволяет проследить механизм ландшафтной дифференциации процесса освоения, выявить зависимость ТО формирующихся ИГС от структуры и ориентации осваиваемых геокомплексов. На топологическом уровне использована хорошо зарекомендовавшая себя в географии методика выборочных исследований и экстраполяции полученных данных на большие территории.

Для целей историко-географического исследования процесса освоения нами уточнены некоторые уже используемые п о н я т и я или введены новые. Приводим их краткий перечень.

1. В работе использовано положение об историко-географических центрах (ядрах) освоения ландшафтов, рассматриваемых (В.С.Мекулин, 1972) как устойчивые во времени поселения, население которых на протяжении длительного периода являлось (является) инициатором освоения территории. Лексическое объяснение понятий, предлагаемое Э.Б.Алаевым (1977), позволило нам разграничить содержание терминов "центр" и "ядро" применительно к задачам диахронического исследования. "Ц е н т р" рассматривается нами как элемент системы расселения, а "я д р о" — как элементарный ареал освоения. Хронологически предшествуя ядру освоения центр расселения выступал в роли социально-экономической предпосылки развития процесса освоения территории.

2. Повышение плотности населения и, соответственно, мощности антропогенного воздействия на природу привело к расширению отдельных ядер освоения и слиянию их в обширные п о л я о с в о е н и я . Структурную основу (каркас) поля освоения составляет система расселения, в ее узлах располагаются поселения, вокруг которых формируются элементарные ИГС. В эволюционном ряду поле освоения усложняется как количественно — через увеличение числа входящих элементарных ИГС, так и качественно — за счет усиления внутренних и внешних интегративных связей, составляющих основу существования поля освоения. В условиях пространственной отграниченности и наличия всей полноты необходимых связей и функциональных характеристик поле освоения может приобретать качества ИГС регионального или локального уровня. В этом случае специфические черты их определяются характером пересечения и глубиной взаимопроникновения и деформации эле-

ментарных ИГС и проявляется в ТО. Временные состояния полей освоения отличаются друг от друга степенью антропогенной трансформации геоконплексов.

3. Бесспорность положения об относительной зависимости освоенности территории от степени разнообразия природной среды оправдывает стремление найти ее конкретное географическое выражение. На основе типологического анализа ландшафтов Вологодской области с позиций освоения был сделан вывод о более раннем вовлечении в хозяйственный оборот территорий, расположенных в пределах географических границ. ИГС регионального и локального уровня складывались обычно в условиях повторяющегося сочетания местностей, взаимодополняемость признаков и свойств которых создает оптимальные условия для развития ИГС. Для территории Вологодской области исследованием выявлены несколько видов таких сочетаний типов местностей, которые названы нами "системообразующими ландшафтными ситуациями".

4. Функционирование элементарных ИГС - объекта историко-географического полевого и камерального анализа основано на интегральном взаимодействии социально-экономического и природного блоков. Основу первого из них составляет поселение - фокус преобразующей деятельности общества. Природный блок представлен субстратными геоконплексами ранга типа урочища (реже группы урочищ), выступающих в роли физической основы (поверхности) и среды для хозяйственной деятельности общества.

Можно говорить о субстратных геоконплексах по отношению к ИГС разного ранга. При этом мы имеем в виду биологическую трактовку понятия: субстратные, то есть служащие основой наряда ландшафтов, связанного с преобразующей деятельностью общества. Вместе с тем, мы считаем необходимым пояснить, что в настоящем исследовании субстратные геоконплексы рассматриваются на топологическом уровне применительно и сопряженно с элементарными ИГС. Это обусловлено необходимостью выявления роли и механизма воздействия структуры ландшафтов на территориальную организацию формирующихся в их пределах историко-географических систем.

Пространственно - временная вариабельность элементарных историко-географических систем

История освоения ландшафтов Вологодской области, насчиты-

ващая около 7 тысячелетий, подразделена нами на пять этапов. Каждый из них характеризуется вполне определенным уровнем сформированности и законченности структуры интегральных географических систем. В работе приводится подробное описание каждого периода, для характеристики которых привлечены самые разнообразные материалы: палеографические, археологические, архивные, литературные, статистические, полевые и т.д.

Детальный анализ процесса освоения ландшафтов позволил выделить несколько периодов, различающихся уровнем развития ИГС (рис. I).

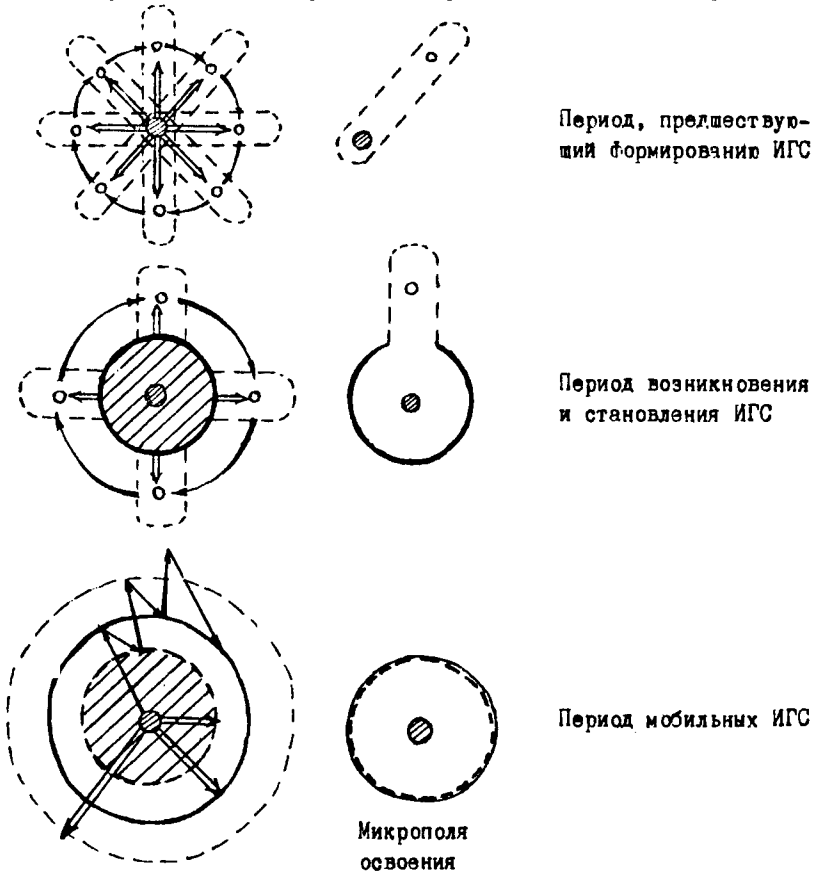
I. Период, предшествующий формированию ИГС. Он включает время двух первых этапов освоения ландшафтов Вологодской области (к. III тыс. до н.э. - к. I тыс. н.э.). Качественное своеобразие каждого этапа, состоящее в их продолжительности, уровне развития общественного производства, освоенности территории не оказало существенного влияния на историю развития ИГС. В течение первого этапа (к. III тыс. до н.э. - н. I тыс. н.э.) освоения сформировались опорные узлы будущей системы расселения, сохранившие в ряде случаев центрообразующее значение до наших дней (Балозерский и Вожезерский центры расселения).

На втором этапе освоения территории (I тыс. н.э.), характеризующимся широким развитием подсечного земледелия, были заложены основы связей в будущих элементарных ИГС. Вокруг устойчивого поселения очерчивался ареал измененных геокомплексов. Воздействие человека на природу носило скользящий характер.

2. Период возникновения и становления ИГС. Соответствует третьему этапу освоения ландшафтов области (XI-XV вв.). Славянская колонизация края привела к вовлечению в хозяйственный оборот значительных массивов свободных земель. Резко выросло число поселений, вокруг каждого из которых сформировался устойчивый очаг земледельческого производства. Одновременное существование трехполя и подсеки привело к обособлению в пределах ИГС ареалов устойчивого и скользящего воздействия человека на природу и, соответственно, к пространственному ограничению участков разной степени антропогенной трансформации. Резко возросло количество адвективных связей в ИГС.

3. Период мобильных ИГС связан с началом четвертого этапа освоения ландшафтов Вологодской области (к. XVI - н. XVII вв.). Он характеризовался упадком сельскохозяйственного производства,

Пространственно-временная вариабельность элементарных ИГС

Условные обозначения

●	центр расселения	⇔	пространственные связи
○	ареалы подсеки	→	временные связи
◐	ареалы пашни		
---	границы ИГС		

Составлено Е. А. Скупиновой

запуском громадного количества поселений, резким снижением показателя освоенности территории. ИГС этого времени присущ пульсационный характер развития, что определило их структурную и функциональную мобильность. В целом произошло снижение общего фона антропогенной трансформации геокомплексов, несмотря на начавшееся в конце периода освоение водоразделов.

4. Период устойчивых ИГС (вторая половина XIX – начало XX вв.) соответствует времени относительно стабилизировавшегося уровня освоенности ландшафтов. К этому периоду окончательно оформилась система расселения Вологодской области. Длительное хозяйственное использование территории привело к углублению антропогенных деструкций субстратных геокомплексов. Геометрические характеристики ИГС (конфигурация, площадь, ориентированность и т.д.) не изменялись.

5. Период трансформирующихся ИГС, начавшийся в связи с социалистическими преобразованиями сельскохозяйственного производства, характеризуется расширением сферы взаимодействия общества и природной среды. Плановое развитие хозяйства способствует прогрессивному развитию блока управления, что приводит к значительным перестройкам структуры ИГС, вызванным расширением потребностей общественного производства. Исторически сформировавшаяся структура интегральных систем не удовлетворяет общество, поэтому производится реконструкция размещения сельскохозяйственного производства и системы расселения. В этой связи резко возрастает значение антропогенно-обусловленной динамики субстратных геокомплексов.

Т е р р и т о р и а л ь н а я о р г а н и з а ц и я
э л е м е н т а р н ы х И Г С исследована при помощи разработанной автором методики крупномасштабных историко-географических исследований. Изучение ИГС на самом низшем уровне – историческая геотопология – открывает широкие перспективы в комплексной ретроспективной оценке процесса освоения и связанной с ним антропогенной трансформации геокомплексов, что в свою очередь способствует решению задач оптимизации природопользования. Крупномасштабность исследования позволила рассмотреть процессы формирования территориальной организации, проявляющейся в конфигурации элементарных ИГС, их структуре и композиции.

Анализ пространственной сопряженности блоков ИГС, произведенный по картографическим материалам генерального межевания

(конец ХУШ в.) указал на две исходные формы ТО – векторную и центрическую.

Исторически приоритет принадлежит векторной форме. Возникновение ее связано с причным типом расселения. От поселения очаг освоения распространялся по берегу реки, занимая последовательно элементы речной долины. Степень антропогенной трансформации субстратных геоконплексов снижается от поселения к периферии ИГС, от пойменных или террасовых комплексов к водораздельным. При возникновении поселения на противоположном берегу реки (займище, выселок и т.п.) векторная форма ТО расширившейся системы трансформировалась во вторичную центрическую, вначале композиционно, а при слиянии поселений или уравнивании их экономического потенциала и функционально.

Возникновение центрической формы ТО обусловлено широким распространением в области холмисто-моренных равнин. Характерной чертой центрических ИГС является положение седитебной зоны на вершине полого холма и концентрическое или близкое к нему расположение сельскохозяйственных угодий: пашни, покосов и т.д.

Освоение ландшафтов Вологодской области, происходившее в двух формах – волновой и центрически-радиальной, нося пульсационный характер, определило специфику формирования ТО ИГС. Исходные ее формы уже в ХУШ веке характеризовались значительным разнообразием вариативных проявлений в зависимости от ландшафтных ситуаций. Кроме того, материалы генерального межевания позволили выявить и реликтовые, и прогрессивные элементы в ТО, в значительной мере полезные для понимания структуры современных ИГС. Механизм антропогенной трансформации раскрывается в работе посредством анализа изменения функциональной роли субстратных геоконплексов на разных этапах освоения (табл. I).

Исследованием изменения положения отдельных угодий ("наряда геоконплексов") в урочищах речных долин за 1790-1980 гг. установлено:

I. Возрастание площадей, занятых лесами от 3,1 до 13,0%. В связи с уменьшением интенсивности сенокосения и развитием процессов заболачивания в результате перевыпаса луговые формации в притеррасной части пойм трансформировались в ольшаниковые и осиново-березовые леса.

Таблица I

Динамика площадей сельскохозяйственных угодий некоторых типов урочищ (1790-1980 гг.) (в %)

Тип урочищ	Пашни		Луга		Леса		Поселения	
	1790	1980	1790	1980	1790	1980	1790	1980
Абразионно-ледниковые склоны	67,3	74,2	10,8	9,5	19,2	13,8	2,8	3,8
Плоские озерно-ледниковые террасы	51,1	37,0	26,5	36,8	20,5	19,6	1,4	6,5
Плоские и полого-волнистые аккумулятивные озерно-ледниковые равнины	3,3	3,1	6,5	5,3	90,3	91,4	-	-

Каждому типу урочищ свойственен особый спектр ландшафтных аспектов во времени.

2. Площадь пашен в долинно-склоновых подурочищах сократилась в два раза (20,3 и 10,1%) в результате отчуждения ее либо под хозяйственную застройку и дороги, либо при переходе в разнотравно-злаковые и разнотравно-злаково-осоковые луга с прекращением распашки в результате усилившегося эрозионного расчленения склонов. Сокращение размеров пашенных угодий на склонах совпало с восстановлением их на береговых валах поймы.

3. Площадь лугов изменилась незначительно (76,5 и 69,7%), но произошли серьезные фитоценотические нарушения формаций: большая часть лугов закустарена и закочкарена, используется главным образом в качестве пастбищ, что ведет к деградации ценных видов травостоя. Коренному преобразованию к 1980 году подвергнуты 7,5% лугов (осушение - открытый и закрытый дренаж), они используются как культурные пастбища.

В целом урочища речных долин под влиянием хозяйственной деятельности претерпели значительную трансформацию, выразившуюся в изменении структуры растительных сообществ и режима увлажнения, что привело к смене функциональной роли геоккомплексов в системе природопользования.

Аналогичный анализ произведен в работе для нескольких ти-

пов урочищ, что позволило реально оценить направленность и интенсивность преобразующей деятельности общества по отношению к природной среде.

О с н о в н ы е в ы в о д ы и р е з у л ь т а т ы

1. Исследование процесса освоения ландшафтов Вологодской области с позиций диахронического подхода показало, что в результате исторического взаимодействия общества с природной средой происходит формирование интегральных систем особого рода — историко-географических. Историчность освоения выражается в последовательном усложнении структурно-функциональных характеристик ИГС, за счет чего происходит формирование иерархически соподчиненного их ряда — от элементарной ИГС до глобальной.

2. Элементарная ИГС рассматривается в работе как операционная модель практического полевого и камерального исследования. Индикатором развития историко-географических систем служит их территориальная организация, определяемая как пространственное взаиморасположение составляющих блоков. Исследованием выявлены исходные формы ТО (векторная и центрическая), прослежена их хоро- и хронологическая вариабельность.

3. Закономерности пространственно-временной вариабельности ИГС зависят от соотношения природных и социально-экономических факторов освоения. Выявлена устойчивая тенденция к возрастанию роли социально-экономического блока. Вместе с тем установлено опосредованное — через сформировавшийся уровень антропогенной трансформации геокомплексов — влияние специфики природного блока на функционирование ИГС. Это проявляется в, частности, в зависимости структуры и уровня сформированности топологических и локальных ИГС от характера субстратных геокомплексов и системообразующих ландшафтных ситуаций.

4. Исследуя элементарные ИГС и их территориальную организацию, удалось изучить механизм и закономерности антропогенной трансформации комплексов. Пространственно-временная их оценка позволяет определить подходы к созданию объективной классификации антропизированных ландшафтов.

5. В целях реализации диахронического подхода к исследованию закономерностей антропизации ландшафтов разработана и апробирована на примере Вологодской области методика ступенчатого (уровенного) анализа процесса освоения, которая может быть использована для последования таежных ландшафтов ВТС. На

каждом уровне в качестве объекта исследования выступают ИГС разного ранга, пространственная сопряженность и характер адвективных связей которых создают условия для формирования системы территориальных единиц историко-географического районирования, впервые разработанного для территории Вологодской области.

В заключение считаем необходимым еще раз подчеркнуть высокую результативность диахронического подхода и возможность использования его для изучения всех видов географических реальностей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Об историко-географических центрах освоения ландшафтов севера Европейской равнины. - В кн.: Географические исследования для целей социалистического природопользования. Тезисы докладов секции II УП съезда ГО СССР. Л., 1980, с.181-183 (в соавторстве).

2. О территориальных уровнях историко-географического исследования таежных ландшафтов севера ВТС. - В кн.: Проблемы охраны природы и рационального использования природных ресурсов в северных регионах. - Архангельск, 1982, с.82-84.

3. Методика крупномасштабных историко-географических исследований. - В кн.: Методы исследования антропогенных ландшафтов. Тезисы докладов на Всесоюзном научном симпозиуме. - Л., 1982, с.72-74.

Бесплатно

М 14900 Подписано к печати 18.11.82. Заказ 266. Тираж 100. Объем 1,25 п.л.

РТП ЛГПИ им. А.И.Герцена. 191186, Ленинград, Мойка,48.